Глава 3. Волшебная аристократия. (Алиса Лонгботтом)

В первый раз я вижу домовую эльфу, одетую в классическое платье горничной… Как вообще домовой эльф может носить одежду, но при этом продолжать свое служение?

Однако, у Невилла, волосы которого я расчесывала в то время, как наш Тинки явился с сообщением, что меня желает видеть домовой эльф иного Дома, сомнений не испытывал.

— Илька! Привет! Тебя Гермиона прислала?

Эльфа присела в изящном реверансе, в очередной раз отправив меня в ступор. Такого поведения я за домовыми эльфами еще не наблюдала.

— Хранительница крови Древнейшего и благороднейшего Дома Блэк просит о встрече леди Лонгботтом и наследника Лонгботтом, дабы уладить проблемы, возникшие в отношениях Домов вследствие договора, заключенного предыдущими главами Дома Блэк с Домом Лестрейндж. Глава Дома Блэк и Хранительница крови Дома предлагают Дому Лонгботтом виру, размер которой следует обсудить.

— Хорошо… — я задумалась, перебирая в памяти нейтральные места, где мы с главой и Хранительницей крови, как ни крути, но — враждебного Дома, могли бы встретиться, не оповещая об этом всю желтую прессу Магической Британии…

Боюсь, что даже если Блэки предложат достаточную виру, и я буду склоняться к примирению, — найдется много противников такого решения, причем — с обеих сторон конфликта. К тому же, я пока что не понимаю, почему Вальпурга Блэк*, твердокаменная противница Дамблдора, и, соответственно — сторонница Того-кого-нельзя-называть, вдруг решила искать примирения с Лонгботтомами? И почему она воспользовалась незнакомым домовым эльфом, а не отправила своего Кричера? И кто сейчас глава Дома Блэк?

/*Прим. автора: да, у выздоравливающей Алисы и леди Августы были и более интересные темы для разговоров, так что о состоянии дома Блэк Алиса пока что не в курсе*/

Пока я размышляла над вопросами, на которые у меня не находилось ответов, Невилл шагнул между мной, и ожидающей ответа эльфой.

— Передай, что Дом Лонгботтом согласен на встречу. Кафе Фортескью, завтра, в десять утра.

— Благодарю, молодой господин, — она сделала книксен не без изящества, которое трудно было предположить в таком существе, и исчезла.

— Невилл… — ошарашенно посмотрела я на сына. Его самостоятельность меня, конечно порадовала… но все-таки, это же не дружеские посиделки с товарищами в школе, а официальная встреча, как сказали бы магглы «на уровне глав государств». Да, государств мелких, и вассальных Британской короне, но все-таки… К тому же, известие о том, что Алиса Лонгботтом встретилась в кафе с Вальпургой Блэк, и… кстати, а кто сейчас глава дома Блэк? Орион? В принципе, ему сейчас должно быть 65. Для волшебника это не возраст. Но зато посиделки двух таких солидных людей в Фортескью — непременно привлекут внимание.

Все это я высказала Невиллу. Правда в ответ сын хихикнул, и сказал, что меня ждет сюрприз. Большой сюрприз. И что место встречи он выбирал не наобум, а так, чтобы понравилось всем участникам переговоров, и облегчило их ход.

Я только покачала головой. Какой же он у меня все-таки еще ребенок… Ну разве взрослому, солидному волшебнику может понравится обсуждать важные дела в кафе Фортескью?! Но дело уже сделано. Вызвать чужого домового эльфа у меня не получится, а отправлять своего — заранее уравнять ставки в будущем разговоре, проявить слабость и раздробленность Дома Лонгботтом, чего я сделать просто не имею права.

Между тем Невилл, видя, что я замерла и что-то обдумываю, отошел к горящему, несмотря на летнее время камину (по вечерам было еще прохладно), и сунул руку прямо в огонь.

— Невилл! — крикнула я, бросаясь к сыну.

Но, вместо того, чтобы закричать от боли, Невилл улыбнулся, и вытащил руку из камина… вместе с играющим на ладони огоньком.

— Смотри, мама, как я умею! — его лицо озарилось улыбкой… и отсветами играющего на руке пламени.

— Невилл… Сынок… — я чуть не рухнула прямо на ковер. Все-таки встряска была сильной. — Не пугай меня так больше…

* * *

Следующим утром мы с Невиллом заранее пришли в кафе Фортескью. На нас двоих внимания действительно не обратили. В женщине, приведшей ребенка порадоваться мороженным нет ничего необычного. Но вот что будет, когда придут Блэки?!

— Гарри! Гермиона! — закричал Невилл на все кафе, махая рукой, — Давайте сюда!

Ну вот… еще и детишки… Нет, понятно, что это знакомые Невилла, и я, кажется, даже догадываюсь, кто именно… Но вот сейчас их присутствие особенно неуместно. Вот придут Блэки, и что они увидят? Наследник Лонгботтом, которого они позвали для серьезного разговора — весело болтает с одноклассниками! Стыд и позор. Да они развернутся и уйдут! Впрочем, пусть уходят. Это они нас приглашали — значит, им это зачем-то надо. А если обидятся — значит, не так уж и нужно. А мне вообще не холодно, не жарко от их обид. Хуже уже точно не будет. Жаль, Невилл себе репутацию подпортит, но и то — не сильно. Ребенок все-таки. Рано ему еще заниматься дипломатией. И те, кто просят о встрече «наследника Лонгботтомов» — должны это учитывать. А если не учли — это их собственные проблемы.

Между тем парочка знакомых сына подошла к нашему столику, и мальчик четко и даже немного изысканно поклонился.

— Невилл. Леди Лонгботтом. Я хотел бы представить вам Гермиону Грейнджер, действующую* Хранительницу крови Дома Блэк.

ЧТО?!! Хорошо, что я не стала вставать, приветствуя детей. А то бы я прямо сейчас села… и не факт, что в кресло, а не мимо.

/*Прим. автора: чисто моя заморочка. Эпитеты «действующий» и «признанный» добавляются к исполняющему обязанности в роду в том случае, если он/она по каким-либо причинам не соответствуют условиям, необходимым для занятия поста. К примеру — Принятый, несовершеннолетний или незаконнорожденный. При этом «действующий» — тот, кто исполняет обязанности, но не получил признания равных, а «признанный» — соответственно, получивший таковое признание. К примеру, Миа — действующая Хранительница крови Дома

Блэк потому что кроме нее — некому, а признанной она станет тогда, когда Вальпурга посчитает, что она готова*/

— В свою очередь, — девочка с каштановыми волосами, уложенную в прическу «слегка растрепанную ветром», взмахнула рукой в сторону представившего ее мальчика, — представляю вам Гарольда, действующего главу Дома Поттер под регентством Северуса Снейпа, признанного главу Дома Блэк*.

/*Прим. автора: в свою очередь Мори станет «признанным» главой Дома Поттер, когда его таковым признает регент рода, а в Доме Блэк он уже получил признание, приняв от Вальпурги реликвию рода. Достигнув же совершеннолетия — станет просто главой для этих двух Домов. Дом Слизерин, где Мори — глава «по праву победы и завоевания» Миа решила не упоминать, чтобы не усложнять переговоры. */

Я внимательно посмотрела на девочку. Прикинув, сколько стоит ее «небрежно растрепанная» прическа — я ужаснулась. Так же на ней были не то, чтобы «напоказ», но и не спрятанные, несколько сильных и дорогих артефактов: портал экстренной эвакуации, ментальный щит*, определитель ядов… Похоже, это действительно Хранительница крови. И если Невилл знал об это казусе…

/*Прим. автора: Миа данный артефакт не особо нужен, он выполняет исключительно представительские функции*/

Я оглянулась вокруг. Несмотря на то, что гости отнюдь не снижали голоса, сколько-нибудь заметного внимания они не привлекли. Так что, похоже, сынок был прав, выбирая место для встречи.

— Присаживайтесь, — я улыбнулась детям. Все-таки, о чем говорить со старшим поколением — я даже не представляла, а эти дети еще не сделали нам ничего плохого… да и в рассказах Невилла о школе упоминались часто, и, как правило — положительно. — Зачем вы хотели видеть нас?

Девочка улыбнулась, и стало видно, что она лишь чуть старше моего сына.

— Мы хотели бы пригласить Невилла в гости. Но сначала следует урегулировать отношения наших Домов. Ведь без этого, нельзя отпустить наследника во владения враждебного Дома… Так что мы готовы предложить виру.

— Какая вира? — взорвался Невилл. — Гермиона, ты о чем вообще?! Ведь вы с Гарри… — он резко замолчал. А глазки-то как забегали… Таак. Что-то между детьми случилось. И эту историю еще необходимо будет разъяснить. Но пока что — молчать! Дом должен быть един! По крайней мере — в глаза посторонних.

— Беллатрикс Лестрейндж, в девичестве Блэк, принесла боль и страдания в ваш Дом, — ответил мальчик. — Изменить этого мы, увы, не можем, и, стало быть, нам остается только принять последствия и выплатить виру, которую Дом Лонгботтом сочтет уместным назначить.

— Хорошо… — сказала я, задумавшись. Сквозь туман боли и отчаяния всплыло: «Все, они больше ничего не знают! Уходим». И ответ «Продолжай! Империо!» Решение, какую виру взять с тех, кто хочет подружиться с моим сыном, было принято мгновенно: — В качестве виры Дом Блэк прекратит всякие отношения с Домом Лестрейндж.

— Согласен, — кивнул мальчик. — Герми?

— Как действующая Хранительница крови Дома Блэк я объявляю брак между Беллатрикс Блэк, в замужестве — Лестрейндж и Родольфиусом Лестрейнджем не состоявшимся. Гарри?

— Как признанный глава Дома — подтверждаю решение Хранительницы крови. Договор с Домом Лестрейндж — разорван, — слова эти отозвались в моей душе тоскливым хрустальным звоном. Дед как-то сказал мне, что это Сила прощается с одним из своих Домов. Но ведь это означает… — Дом Лестрейндж прерван по всем линиям, и не поднимется более!

Я не стала требовать объяснений, не стала выяснять, что случилось с братьями Лестрейндж, и как получилось, что мальчик смог признать брак несостоявшимся. Все это можно будет выяснить и позже. Но вот как Гарри Поттер стал главой Дома Блэк? Да еще — «признанным»? И каким образом Хранительницей крови Дома Блэк, всегда гордившегося своей чистокровностью, стала Обретенная? Не понимаю…

— Гермиона… — я с трудом подняла взгляд на совершенно обычную девочку, совершенно обычно болтающую с моим сыном и его другом. — Как получилось, что ты стала… Хранителеьницей крови? Да еще в таком доме, как Блэк?

— Ну… — девочка потупилась. — Я сказала портрету леди Вальпурги, что обязательно стану женой Гарри… А она взяла и ответила, что в таком случае я должна стать Хранительницей крови Дома, и стала меня учить.

— Но ведь это значит, — задохнулась я, — что ты сама лишила себя всякого выбора! Тебе придется быть с ним, хочешь ты того, или нет!

— Я — хочу! — гордо и упрямо ответила девочка.

— Ты сейчас этого хочешь, — выделила я голосом слово «сейчас». — А позже? Когда подрастешь?

— Увы, ничего не изменится… — ответил Гарри, обнимая девочку за талию. Та прижалась к своему парню… или, правильнее сказать — жениху? Но почему «увы»? И почему он так уверен, что «не изменится»? — «Полог отчаяния», слышали о таком?

— Ох… — разумеется, я слышала об этой мерзости. Но вот о чем я ни разу не слышала — так это о том, чтобы эту гадость применяли к несовершеннолетней.

— Кто-то очень хотел лишить мою подругу выбора…

— Даже артефактом соответствующим запасся, чтобы снять… — в погасшем голосе девочки мелькнули огненно-хищные искры ненависти.

— Но как же тогда получилось, что… — начала я.

— Потому что «штандартенфюрер тоже, но Хунта успел раньше».

Я сразу вспомнила русскую книгу, которую принес мне папа. Она в свое время вызвала большой скандал, поскольку нарушала Статут Секретности. Но церковь промолчала, а на возмущение Международной конфедерации магов русские, как обычно, наплевали.

— Ты у меня тоже любишь успевать раньше… — девочка встрепала прическу парню, а тот потерся носом об ее плечо.

— Мама, я погощу у Гарри и Гермионы, хорошо?

Меня не спрашивали. Меня вежливо ставили в известность. И оставалось только порадоваться тому, что бабушка так и не сумела задавить Невилла, и в нем еще просматриваются черты его неукротимого отца.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850525